

Сценарий фильма «Черкешенка»

«Женщины этой страны красивы и обаятельны, может во всем мире; прелесть их внешнего облика и естественная грация очаровывает», - писал Карл Пейсонель о женщинах Черкесии. Голландский путешественник Ян Янус Стрейс, который посещал Кавказ в 1668 и 1675-1676 годах писал:

«Черкешенки красивы и белотелы, и эта белизна смешана с таким прекрасным колоритом, что необходимо соединить лилию и розу, для того, чтобы представить красоту совершеннее: чело их высокое и гладкое, без помощи искусства брови их так тонки, что походят на загнутую шелковую нить. Глаза большие, кроткие, нос правильный, подбородок такой, что свойственен только абсолютной красоте... Стан их прекрасный, величественный, все манеры свободные и раскрепощенные».

«Высокие, стройные, гибкие, - они точно светлый след оставляли за собой... (Они) вдохновляли турецких поэтов... И до сих пор в городах Малой Азии анатолийцы говорят: у них в роду — чершенка. Капля ее крови очищала целое поколение», - писал Василий Немирович-Данченко.

Образ черкешенки — адыгской женщины — занял свое особенное независимое место в разных сферах гуманитарных знаний разных народов. Вместе с тем, ей принадлежит центральное место в богатой событиями истории Черкесии, начиная с древнейших времен, античности, средних веков, - вплоть до сегодняшнего дня.

Времена менялись: роль женщины в жизни общества то уходила в тень, то становилась явной, но всегда оставалась первостепенной.

В кадре. Пестрая толпа на берегу Турции. Снуют зазывалы, которые привлекают к себе покупателей живого товара. Камера скользит по лицам невольников и останавливается на разновозрастной группе женщин в национальных традиционных адыгских костюмах изношенных, но чистых. Среди них видим нескольких женщин в дорогих фаше, которые стоят несколько особняком. Между ними выделяется женщина средних лет с гордой осанкой, независимым поведением, спокойным, уверенным взглядом. Это – княгиня. Но невольничий рынок всех уравнил. Они все теперь невольницы, рабыни, но с разной стоимостью. Вокруг них собралась большая толпа мужчин.

«Подходите, уважаемые! Перед вами особый товар: белые женщины – несравненные черкешенки!» Крупным планом: изможденное бледное лицо юной девушки, ужас в больших темных глазах – черном зрачке... Объектив «растворяется» в нем, переносит зрителя через море, горы, сушу (видимую сначала на уровне птичьего полета на фоне синего яркого неба, сквозь разрывы облаков, затем на глобусе (прослеживается приблизительный обратный путь следования махаджиров из турецкого порта через море к берегу Северо-Западного Кавказа – на историческую родину черкесов).

Черкесия... Древняя цивилизация, центральным символом которой всегда была свобода. Уникальная культура, которая оставила свой неповторимый немеркнущий след в мировой истории, искусстве и литературе.

Душой, сердцевиной этого мира была женщина - черкешенка – образ, воспетый во все времена разными народами, поразивший в свое время воображение художников, писателей, драматургов Европейского и Восточного мира. Возможно, духовный и нравственный потенциал черкесской женщины так и остался тайной, возможно, Ее эпицентром, который определял практически все формы жизни древних всех адыгских субэтнотосов,

Благодаря научным исследованиям и материалам, собранным в архивах, появилась возможность значительно расширить представления, связанные с удивительной миссией

адыгских женщин. Благодаря современным данным стало возможным новое осмысление образа черкешенки и ее роли в истории Черкесии. Оно противоречит распространенному представлению об адыгских женщинах, назначение которых больше всего сводилось к жизни в гаремах шейхов и султанов в качестве жен и наложниц. Историческая миссия женщины-черкешенки впечатляет масштабом, полнотой и многогранностью.

Красота, очарование, женственность — как и для всех женщин мира, это были самые важные атрибуты черкешенки. «Черкесские женщины удивительно хорошо сложены, с чрезвычайно тонкими чертами, гладкой светлой кожей и прекрасными черными глазами... Спадающие две косы с обеих сторон лица придают им очень красивый вид... Летом они носят рубашки различных цветов. Все это вместе взятое ... сочетается с хорошим расположением духа и приятной непринужденностью в разговоре. Они слынут очень целомудренными...» (Петер Генри Брус, 1722 год). Каноны красоты постепенно складывались в веках, формировались тысячелетиями. Впервые письменное художественное отражение женского портрета красавицы встречается в Нартском кабардинском эпосе. Он принадлежит к одним из самых древних эпосов мира, и насчитывает примерно три тысячи лет. По определению ЮНЕСКО, Нартский эпос признан памятником мировой культуры. Типичное описание Сатаней — Гуаши, матери Нартов отражает представления о женской красоте, которые сложились уже в доисторическую эпоху.

«В доме Алиджа
Много красавиц,
Но превосходит
Их красотой
Та, что проходит
Лисьей походкой,
Что колдовскою
Силой владеет,
Что не стареет,
А молодеет.
Эта гуаша
С ликом девичьим,
С нежным обличем,
Так величава!
Нартам желанна
Больше, чем слава,
Больше, чем сано, -
Мать Сатаней.
Старый и юный
Тянутся к ней!

А вот портрет другой красавицы из племени Нартов — маленькой Малечипх:

«Малечипх отважных нартов
Поражает красотой.
У нее коса тугая
С красно-золотым отливом,
У нее коса другая -
С бело-золотым отливом.
У нее глаза — чернее
Черного пера сороки,

У нее лицо — белее
Белого пера сороки,
Щеки алые, как роза,
Брови — ласточкины крылья.
Речь ее подстать свирели,
Пенье — рокот соловьиный.
Меж красавиц нет ей равной.
Всем соперницам на зависть,
Первый рог зазданный нарты
Осушают ей во славу.

(«Как нареченный нашел свою Малечипх» из цикла «Сказание маленькой Малечипх». С. 366).

Однако красота редко превозносится без упоминания других достоинств, в первую очередь, отмечается ума:

- Эй, Сатаней, красавица, несравнимая с другими красавицами! - обращается к ней влюбленный пастух. - Твой женский ум превосходит мужскую мудрость!» («Рождение Сосруко» из цикла «Сказание о нарте Сосруко», перевод С. Липкина. Нарты. Кабардинский эпос. М., 1951. С. 23)

Вот другой портрет матери Нартов:

«Сатаней, сиянье наше,
Кто тебя умней и краше?
Кто сравнится красотой
С тонкобровою гуашей,
Что гадает на фасоли?
Золотом подол твой вышит,
Облик — молодостью дышит,
Очи — солнце, зубы — жемчуг.
Ум твой славится повсюду,
Кто ни явится, воскликнет:

«Ты — красавица, ты — чудо!»

(«Песнь о Бадиноко», из цикла «Сказание о нарте Бадиноко». Перевод С. Липкина. Нарты. Кабардинский эпос. М., 1951 С. 163-164)

В кадре:

(Очень красивая взрослая девушка (или молодая женщина) в великолепной фаше в кругу молодежи, к кругу все время неуклонно тянутся разновозрастные мужчины, круг обростает ими, они аплодируют, с трудом скрывая восхищение).

В описании Ахумиды, возлюбленной Ашамеза, наряду с физической красотой также упоминаются другие достоинства:

«Ранней звездой сверкает,
Всех красотой затмевает.
Лик ее солнцу подобен,
Стан ее с тополем сходен.
Славится кожей нежной,
Умной, прилежной слывет.

(Песнь об Ахумиде и Ашамезе. Из цикла «Сказание о нарте Ашамезе». С. 260)

Черкесские женщины с древнейших времен были свободными членами общества. Не случайно в Нартском Эпосе именно женщинам принадлежит первенство в изобретении орудий труда.

В частности, именно Сатаней-Гуаше изобрела молот, наковальню и клещи:

Как-то утром в щели кузни
Заглянула Сатаней:
Полыхает в горне пламя.
Обнаженными руками
Раскаленное железо,
Словно глину, мнет кузнец:
То расплющит кулаками,
То растянёт, то закрутит,
То согнет, как прутик вербы,
То опять сует в огонь.
Сатаней глядела в щелку,
Втихомолку размышляла:
«Толку мало, без орудий
Натрудит лишь руки Тлепш!»

Сатаней к себе вернулась.
Из дубового обрубка
Быстро выстрогала молот
И на палку насадила,
Молот есть и ручка есть.
Из другой дубовой чурки
Вырезала наковальню
И орудья в кузню Тлепша
Ночью бросила тайком.

В кадре: Молодой прекрасный бог Тлепш работает в кузне. Дверь приоткрылась ветром, и Сатаней, которая проходила мимо с кувшином, увидела, что он управляется кулаками. Гуаша вернулась домой и вечером начала выстругать небольшую модель молота и наковальни. Идет к кузне и кладет их рядом с дверью (вход в кузню был под запретом).

Днем заходит мастер в кузню,
Видит молот с наковальней.
Поражен догадкой смелой,
Он подарки разглядел.
Словно свет увидел яркий
И с природною сноровкой
Молот с наковальней ловко
Из железа он сковал.
Испытал — годятся в дело,
По ущельям загудело...
Наковальня есть и молот,
Лишь клещей у Тлепша нет!
Стоя в кузне возле горна,
Сжавши голову руками,

Тлепш упорно думал — чем же
Из огня железо брать?

В кадре: *Тлепш утром приходит в кузню, видит безмолвные дары и понимает, от кого они. Он с энтузиазмом делает молот, наковальню (показать начало и конец его работы). Снова проходит мимо Сатаней, идущая за водой, и кузнец благодарит ее. Она отрицает свое участие.*

Тлепш обращается к разным богам с просьбой подсказать, как сковать клещи. Он задает вопросы авторитетным богам адыгского пантеона — Тхагаледжу, богу плодородия, Амышу, владыке стад. Но они не знают ответа.

Ответ открывается женщине — Сатаней:

«Но однажды в полдень жаркий
Сатаней спускаясь к речке,
Увидала, что пред нею
На тропинке неприметной
Две змеи лежат крест-накрест
Грея спинки, мирно спят.

Сатаней пошла за Тлепшем,
Вместе с ним вернулась к змеям,
Их скрестившиеся шеи
острой палкой пригвоздила.
Расплестись не могут змеи,
Но от боли нестерпимой,
То смыкаются головки,
То расходятся опять.
И хвосты — то врозь, то вместе.

«Вот клещи!» - кузнец воскликнул...

(«Как Тлепш смастерил клещи» из цикла «Сказание о кузнеце Тлепше». Там же. С. 310-312)

В кадре: *Тлепш обращается к богам — Тхагаледжу, Амышу, прося научить, как ковать клещи, но один пожмает плечами, другой разводит руками.*

Сатаней идет по тропинке и встречает двух скрещенных змей. Она протыкает их обеих острой палкой у основания голов и бежит за Тлепшем. Тлепш восхищен открытием и острым умом находчивой Гуаши.

(вставка из Ноутбука)

Женщины брали на себя задачу не только в изобретений орудий кузнечного дела, важнейшего в эпоху железа, но и орудий сельскохозяйственного труда. В Нартском эпосе открытие серпа тоже принадлежит самой старшей женщине Нартского племени адыгов — Уорсар. Вот как об этом сказано:

Нарты посеяли просо.
Время снимать урожай.
Нартов сомненья тревожат,
Кто им подскажет, поможет, -
Нарты ума не приложат:
Чем убирать урожай?
С горя устроили Хасу.

Тлепша зовут для совета.
Судят и рядят с рассвета.
Чем убирать урожай?..
Ладно, один спохватился:
«Старшая в нашем селенье –
Маленькая Уорсар.
Вот у нее-то и спросим,
Как нам управиться с просом.
Сбегайте, дети, за нею,
Нас поумнее она!»

Самые прыткие сразу
За Уорсар побежали.
Старенькая старушонка
Греется на солнцепеке...
Вот ее просят на Хасу!..
А старушонка не хочет,
В сторону глядя, бормочет:
«Некогда мне, не пойду!»
Юноши тут же смекнули,
Старую на руки взяли,
На шесть шестов положили
И понесли с торжеством!
Наземь спустили на Хасе...

Глянула гостя сердито,
Поковыляла в селенье,
Вслед ей кричат старики:
«Не уходи, золотая!
Просим тебя, посоветуй:
На поле просо поспело,
Чем же его убирать?»
«Мне не до вашего горя,
Старая – много ли знаю!
Вас молодые научат».
Прочь поплелась Уорсар.

Тлепш утешал огорченных:
«Сроду старуха болтлива.
Думать молчком не умеет.
Все, что от нас утаила,
Выболтает по дороге.
Надо подслушать ее».

Вызвалось трое проворных.
Быстро догнали ворчунью,
Крадутся следом и слышат,
Как старушонка брюзжит:

«Глупые, нужно согнуть его
Вроде хвоста петушиного,
А изнутри зазубрить его,

Как гребешок петушка.
И остается безделица:
Надо к зубасто-горбатому
Ручку приладить из чурочки, -
Вот и получится серп».

Юноши, тайну проведав,
Сразу вернулись на Хасу,
Тлепшу от слова до слова
Слышанное рассказали.
Радуюсь вести бесценной,
Нартам кузнец говорит:
«Вновь Уорсар догоните!
На солнцепек отнесите,
Пусть еще долгие годы
Будет светло и тепло ей.
Я же в пещере священной
Выкую блестящий серп».

В кузницу Тлепш удалился,
Молотом сплющил железо,
Выгнул хвостом петушиным,
По-изнутри зазубрил,
Ручку приладил из чурки,
Вышел с подарком, и нарты
Сжали богатое просо
Первым на свете серпом.

(«Тлепш и старуха Уорсар» из цикла «Сказание о кузнеце Тлепше». Перевод Марии Петровых. Там же. С. 313-316).

В кадре: Хаса Нартов. Мужчины взволнованы: следует снимать богатый урожай, но вручную это сделать очень трудно. Как выйти из положения? Центральный кадр фиксирован на Тлепше, которого специально позвали за советом. Но и он бессилён. Тогда Тлепш предлагает позвать старуху Уорсар, которой почти все ведомо. Юношей посылают к старухе. Она не очень приветливо их встречает, но...

«Храбрость у черкесов — первая добродетель, - писал итальянский дипломат Рафаэль Скасси, который посетил Черкесию в 1811 году. - У них воспитание направлено на то, чтобы внушить величайшую храбрость, воздержанность...»

Во многих источниках отмечается необычное военное мастерство адыгских женщин. Образ адыгской женщины-воительницы дошел до нас через тысячелетия, он был актуален на протяжении всей истории черкесов, вплоть до принятия ислама (**спросить: в каком веке был принят ислам?**).

Известно, что до принятия ислама адыгские женщины участвовали в военных действиях и сражениях. Поскольку они входили в черкесское воинство, они сражались наравне с мужчинами, так же, как они, живыми на поле боя не сдавались, поэтому использовали весь свой недюжинный воинственный потенциал. Наиболее часты упоминания о необыкновенных данных женщин-воинов у авторов 17 века. Среди них есть в частности, сведения о грузинском князе (?- **спросить у Анзора Кушхабиева**) Ливане Дадиане, который восклицал: «Если кто-то сумеет взять в плен черкешенку, то я за нее дам столько золота, сколько она

весит». (Адыги, балкарцы и карачаевцы — у Шардена, Браланбера»)

Такое поведение на поле боя объясняется описанием черкесских нравов мадам де (?) К.О. Сталь

«Сдаться военнопленным есть верх беславия и потому никогда не случалось, чтобы вооруженный воин отдался в плен. Потеряв лошадь, он будет сражаться до последней возможности и с таким ожесточением, что заставит наконец убить себя».

Другой французский исследователь Жан-Виктор-Эдуард Тэбу де Мариньи (1793-1852) писал: «Крайнюю любовь черкесов к независимости, воинственности никто и ничто не может укротить. Привыкшие с самого нежного возраста к суровой закалке тела, к пользованию оружием и управлению лошадьми, они не знают другой славы, кроме победы над врагом и другого позора, кроме отступления перед неприятелем».

В Нартском эпосе, как в зеркале, ярко воплощается эта особенность.

В цикле «Сказания о нарте Батаразе» главный герой встречает на туманном кургане молодого незнакомца, который вызывает его на поединок.

Батараз одерживает верх.

- Что же ты не рубишь мою голову?» - простонал побежденный.

- Зачем мне твоя голова? Я тебя знать не знаю, - добродушно ответил Батараз.

Гостем оказалась прекрасная амазонка, дочь Дамизепша, которая вскоре стала женой нарта. Но они расстались, так как она решила отомстить мужу за случайное убийство ее брата. (Батараз и сын Дамизепша» из цикла «Сказания о нарте Батаразе». Перевод Веры Звягинцевой. С. 298-300).

Живые народные традиции находили непосредственное отражение в адыгском фольклоре и Нартском эпосе. Чтобы заполучить в жены воинственную амазонку, необходимо было одолеть ее в бою. Япанес решает на это, несмотря на то, что от рук его избранницы – красавицы Даханаго, погибло 99 витязей. Даханаго символизирует счастье, которое очень трудно завоевать.

«Вот оно, - людское Счастье,
Что давно, не внемля людям, позабыло землю нартов!..
Нет возврата мне без Счастья!
Нет возврата!..» И увидел
Япанес: как белый облак,
Конь летит к нему крылатый,
Подлетел и стал бок о бок,
И сурово молвил речью
Человечьей: «За тобою
Прислан я от Даханаго.
Скоро бой, - готовься к бою!..»

Япанес взглянул на солнце,
Подтянул коню подпругу
И одет в броню-кольчугу,
Сел в седло, готовый к бою.
А к нему уже навстречу
Гнал коня красавиц-витязь.
Вот, земли едва касаясь,
Два коня сошлись и сшиблись.

Гром тогда гремел в лазури
От ударов их булатных, -

То спускались вновь на землю,
Расходились и сходились,
В доблести друг другу, в силе, в доблести не уступая.

Снова в яростном разгоне
Сшиблись кони, огрызаясь,
Кони вздыбились и разом
Наземь сбросили отважных.
Навзничь пал красавец-витязь,
С головы шишак свалился:
Золотая, расплетаясь,
Выпала коса густая...
Пораженный красотой:
«Даханаго! Даханаго! –
Нарт воскликнул изумленный.-
Ты людей надежда в жизни,
Взоры, души всех – к надежде.
Испытаем наши силы...

Долго в схватке рукопашной
Опрокидывая наземь
Кверху вскидывая, бились,
Как скалу скала теснила,
Шло упорство на упорство...

Одним из высших достоинств считалась отвага, умение совершить подвиг на благо народа.
К.О. Сталь писала: *«Черкешенки любят славу и доблесть: молодость мужчины, его красота и богатство ничего не значат в глазах черкешенки, если ищущий ее руки не имеет храбрости, красноречия и громкого имени».*

Высшим апофеозом героизма считался подвиг, совершенным во благо всего народа.
Носителем этого нравственного императива были в первую очередь женщины.
Именно поэтому сдается непобедимая Даханаго:

«И в пылу единоборства
Япанес воскликнул снова:

«Даханаго – наше Счастье!
Даханаго – всех надежда!
Ты отважней всех отважны!
Ты в своей безмерной власти
Прекрати борьбу со мною!
На пути пройдя преграды,
Не себе искал я Счастье, -
Для людей искал я Счастье...

И сияющие руки
Протянула Даханаго:
«Я ждала тебя, я знала:
Ты придешь, Искатель Счастья!
На земле, на небе - всюду
Ты мне равен в силе, воин.

Только тот достоин счастья,
Кто добудет счастье людям».

Доблесть и отвага свойственны практически всем героиням Нарсткого эпоса.

«Если даже родная мать станет с тобой бороться – не позволяй ей повалить себя!..Убегая от врага, ты можешь спастись от смерти, но не спасешься от позора. Тогда не надейся на мою защиту!» - так говорит маленькая Малечипх своему мужу Унаджоко. («Как жила Малечипх замужем» из цикла «Сказание о маленькой Малечипх». Перевод Веры Потаповой. С 400).

Но маленькая Малечипх назидает не только мужу, но и отцу:

«Не считай ненастье вечным,
В ясный день не будь беспечным,
Даже войску не сдавайся.» (С. 369)

Такое явно доминирующее положение в целом не свойственно адыгской женщине, но лишь со времен патриархата. Возможно, в то время, когда формировалось сказание о маленькой Малечипх, являлось стадией матриархата. Об этом свидетельствует имя Мачипх, которое происходит от имени ее матери — Малеч и переводится как дочь Малеч. Оно никак не связано и именем отца героини - Жагиши (уточнить, могло ли это происходить во время патриархата).

У знаменитого нарта Шауея почти год в гостях пребывал безымянный рыцарь. По обычаям натов, хозяин ни о чем не спрашивал гостя. Наконец, гость выразил желание поехать с хозяином в поход. Они встретили двенадцатиглавого иныжа, с которым вступил в бой гость Шауея. Но когда дракон начал наступать, и загнал гостя в землю по самые плечи, Шауей вступился за своего товарища, и одержал победу. После поединка, «подбежав к своему гостю, Шауей вытащил его из земли, и они тронулись в обратный путь, гоня перед собою табун коней иныжа.

Так доехали они до развилины семи дорог.

«Теперь простимся, Шауей, сказал гость. - Наши пути расходятся. Я рад, что узнал тебя. Благодарю за то, что сердечно принял меня в своем доме и помог мне в моем важном деле. Ведь эти иныжи убили семерых моих братьев — нартов. Ты мне помог отомстить за них. Прощай, Шауей! Но прежде чем расстаться, узнай, что я не мужчина, я девушка. Меня зовут Шхацфица. Взгляни на меня.

С изумлением увидел Шауей, как, освободясь от стального шлема, спустились до земли черные девичьи косы. Девушка была прекрасна. Ее лицо излучало свет. Восхищенный невиданной красотой девушки, Шауей невольно потянулся к ней, но она закрыла лицо черными косами, и стало темно. Красавица исчезла». («Шауей и неизвестный гость», из цикла «Сказание о нарте Шауее». Перевод Марии Петровых. С. 468).

Впоследствии, освободив красавицу из плена огромного всеильного орла Ан-Ака, Шауей женился на Шхацфице.

Могущество в древние века всегда ассоциировались с магической силой. Поэтому агрессия всеильных женщин-воительниц вызвала мистическое чувство, которое граничило с ужасом. Самым разрушительными и страшными считались набеги таких женщин-воинов. До сих пор в народе сохранилось выражение: «Нащгущъидзэ кытеуа!», что означает: «Железное войско ударило!» При этом интересно, что слово Нащгущъидзэ в более поздние времена постепенно трансформировалось в понятие Удд – Ведьма. Правда, даже в современное время и Удд, и Нащгущъидзэ иногда используются в отношении девушки и женщины с незаурядным умом и редкими способностями... Однако устойчивая неизменяемая морфема

сохранила содержательный субстрат, и в буквальном смысле это означает войско, состоящее из железа, - железных доспехов, внутри которых пусто. Женское войско ассоциировалось не с живыми воинами, а полыми железными роботами, говоря современным языком. Полный железный человек – образ сам по себе фантастический. Он был рожден суеверным народным представлением, в основе которого таился мистический страх.

Это обстоятельство нашло непосредственное отражение в Нартском эпосе, где практически все главные женские персонажи обладают магическими способностями.

Великий нарт Сосруко так обращается к своей матери Сатаней Гуаше:

«Мать моя с красой девичьей!

Ты обличье изменяешь...» (С. 100)

Перед опасным сражением с соперником своего сына Тотрешем, Сатаней учит, как при помощи магии одолеть его:

«День ты в ночь преврати,
Мир туманом одень».

Кроме того, мать просит надеть сотни колокольчиков на верного коня Тхожея.

Исполнив в точности все предписания Сатаней, Сосруко при помощи хитрости и магии, одолел грозного противника. Магические способности он получил от матери.

Красавица Ахумида при виде своего суженого Ашамеза оборачивается

«Ветром колючим, сухим.

Знойным и жгучим дыханьем

Землю вокруг обожгла,

Выжгла и воды и злаки,

Вянет во мраке земля»...

Так она испытывает своего суженого.

Будущая жена Батаразы появилась перед ним на туманном кургане, который сама же наслала на него, пока он спал три дня. Позже, желая отомстить своему мужу за убитого брата, «надела мужское платье, воинские доспехи и тайком последовала за ним, чтобы его убить. Она нагнала его, *обернулась густым туманом, заволоклим все кругом*, и бросилась на Батаразу с мечом...»

Но существует и обратная зависимость: поскольку женщина управляет природой, то и природа благоволит ей.

Красавица Даханаго, когда выезжает на своем коне на поединок с Япанесом, природа радостно раскрывается ей навстречу, будто приветствуя ее:

«Солнце в небе затмевая,

На коне своем, сияя,

Выехала Даханаго.

И, встречая Даханаго,

Расцвели цветы пред нею,

А над ней запели птицы,

Воспарил орел с орлицей».

В представлении древних черкесов, женщина и природа – одно целое, и если мужчина не уважает женщину, не понимает, не ценит ее, то природа наказывает его. Иначе говоря, если нет благословения со стороны женщины, то сама природа не благоволит такому человеку.

Так, нарт Псабыда, который не смог оценить помощи своей супруги Адиюх, и стал жертвой сил природы и собственного тщеславия (Может быть, показать краткую историю Псабыды и Адиюх?)

(Синхрон: М. Ахметов говорит о воинских особенностях амазонок, какой ужас они внушали, как научили они Нартов воинскому мастерству. Выбирали только тех Нартов, которые были

хотя бы наравне с ними в воинском мастерстве).

(Даже исходя из текстов Нартского эпоса, видно, что адыгские женщины из нартского племени делятся своими знаниями неохотно или тщательно скрывают свое авторство в изобретении орудий труда. Сатаней без свидетелей сделала деревянные модели молота и наковальни и так же тайно положила возле кузни. Старуха Уорсар, несмотря на просьбы почтенных Нартов из Хасы, категорически отказалась подсказать им о том, как сделать серп. Ее ответ услышали благодаря находчивости хитроумного Тлепша, который рекомендовал юношам подслушать ее мысли вслух, когда старуха будет возвращаться в аул. Это не просто художественная особенность эпического сюжета, а непосредственная привязка к образу жизни этой особой касты могущественных женщин-амазонок, которые в истории Кавказа и древней Черкесии первыми овладели секретом изготовления особо прочного металла. (Вставка из моей статьи – Ахметов. Можно, чтобы сам Ахметов сказал об амазонках)

Очень часто поединки между мужчинами и женщинами из боевых превращались в словесные. Чаще всего это были иносказания, аллегории, которые требовалось разгадать и верно донести до слушателей или понять самому и сделать правильные выводы. Так, Ашамезу Ахумида загадывает загадки, чтобы его испытать.

« не унялась Ахумида:

Шлет Ашамезу она

Горсточку шерсти овечьей

Вместе с лозинкой сухой».

Но это иносказание Ашамез не только разгадал, но и выполнил желаемое, превратив обожженную Ахумидой землю в цветущий сад благодаря своей волшебной свирели:

«Ни скотоводом я не был,
Ни садоводом я не был,
Если ж ты требуешь стада -
Вглядом окинь этот луг,
Хочешь садов и деревьев -
Выйди во двор, погляди!»

Так еще несколько загадок было разгадано Ашамезом. Человек, наделенный магическим даром, ищет доказательств у другого, чтобы считать его равным. Такое испытание было актуальным для других, чтобы считать его.

Речь маленькой Малечипх наполнена иносказательным смыслом. Когда ее разыскал нареченный могучий нарт Унаджоко, нареченный с детства, зашел вместе с друзьями, когда Малечипх была одна. Она их чинно усадила, сама осталась стоять.

Один из них спрашивает:

«Разреши нам узнать,
Где твой добрый отец
И почтенная мать?»

«Куль с прорехой

Отец мой пошел наполнять.

Двум делам быть помехой
старается мать».

Не поняв ни слова, нарты

Задают вопрос ей снова.

«Мой отец ушел трудиться,

Чтобы дом стал полной чашей.
Мать пошла, дела забросив,
Поболтать с другой гуашей».

Когда Унаджоко стал мужем маленькой Малечипх, его отец, умирая, оставил три завета: «Чтобы стать настоящим нартом, ты должен каждый год жениться на новой жене, каждый год строить новый дом и каждый год пахать на ста рябых быках. Малечипх так разъяснила намерения старика Унаджа: жениться каждый год на новой жене — это значит, не сидеть дома, а отправляться в поход, чтобы, по возвращении, жена показалась тебе новой. Каждый год строить новый дом — это значит, каждой весной тебе надо покрывать дом свежей соломой, а мне — обмазывать стены глиной. Каждый год пахать на ста рябых волах — это значит, вспахивать поле прежде, чем стает весь снег, когда земля будет рябая, потому что нет лучше раннего сева...»

Возвращается сцена невольничьего рынка с девушкой, от которой пошел ретроспективный видеоряд.

Иван Федович Бларамберг

Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа (в кн. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов X111 — X1X вв. Нальчик, 1974. с 353-434)

Женщины у них (черкесов) самые красивые на всем Кавказе и всегда пользовались такой репутацией. У них черные глаза, они шатенки, у них греческий нос и маленький ротик. У кабардинских женщин кожа на лице — белая, с легким налетом кармина. Если к этому добавить стройную гибкую фигуру и маленькие ножки, можно получить представления об образчике черкесской красоты. Однако... мы должны сделать замечание, что неверным является общераспространенное мнение, что черкешенки населяют главным образом гаремы турок, так как черкесы очень редко продают туркам представителей своей нации, разве что это будут украденные рабы.

Леди Тереза Ширли

Ее теть, княгиня... была замужем за персидским шахом Аббасом. Юную девушку отправили ко двору шаха, где она познакомилась с английским послом лордом Ширли, который служил при дворе шаха. Вскоре Тереза стала его супругой.

Персия того времени конкурировала с другой восточной супердержавой — Оттоманской Портой. Лорду Ширли вменялась в обязанности дипломатическая миссия, которая должна была способствовать формированию дружественного союза Персии с другими влиятельными европейскими государствами. Поэтому лорд Ширли с молодой женой были в постоянных разъездах по европейским странам — преимущественно в Германии, Англии, Италии. Пребывая в Риме, супруги Ширли встретили знаменитого голландского художника Ван Дейка, который написал два портрета леди Ширли.

Однажды, когда супруги путешествовали по Персии, на лорда Ширли напали наемники. Его привязали к дереву и хотели отравить. Он оказался жертвой политического заговора. Нападение было молниеносным, охрана не успела отреагировать, и тоже оказалась связанной. Но тут внезапно один за другим двое наемников упали замертво, оказавшись жертвами разгневанной леди Ширли. Пытаясь спасти мужа, она всех нападавших обратила в бегство. . .

Ее прах покоится в Риме. На надгробии написан текст, который еще при жизни оставила

Тереза Ширли: Здесь покоится Амазонка.

Аиссе

Из трех хронологически последовательно изданных словарей были извлечены справки, в каждой из которых содержались какие-то важные детали: В первом по времени издании - «Энциклопедическом словаре» за 1861 год сообщалось следующее: «Аиссе () - кавказская уроженка, родилась в последнем десятилетии 17 века, умерла в Париже в 1733 году. Куплена в Константинополе в 1698 году французским посланником маркизом де Ферриолем, получила блестящее образование и воспитание. Очаровательная красавица, Аиссе выказала во многих случаях жизни самоотвержение и бескорыстие, в особенности, относительно своего воспитателя и его семейства. После его смерти, предоставленная самой себе среди тогдашнего общества, купленная невольница сумела ... понять, что женщина может, не роняя собственного достоинства, предаваться лишь во имя чувства... Она отвергла регента Франции, но в продолжении нескольких лет была верной подругой мальтийского кавалера д,Эдди (Aydie), от которого имела дочь.. В глубоком раскаянии з свое прошлое, она уговорила д,Эдди оставить ее и умерла 38 лет от роду. Ее интересные письма к госпоже Каландрини были изданы в 1787 году с примечаниями Вольтера, в 1806 году — вместе с другими пистмами того же времени и в 1846 году — Сент-Бевом».

Во французском энциклопедическом словаре «Ларусс» за 1897 год находим следующие уточнения касательно ее происхождения: «Аиссе (Aisse) — черкешенка, родилась в 1694 году, умерла в Париже в 1733 году, была дочерью владетельного князя, имение которого было ограблено турками, а его дочь похищена и продана в Константинополе, затем отправлена в Париж. Она отвергла притязания регента, но имела дочь от шевалье д, Эдди... Она умерла в глубокой набожности. Аиссе оставила любопытные сведения о светском обществе первой половины 18 века. Образ Аиссе оставил глубокий след в литературе».

В «Большой энциклопедии» за 1903 год находим следующую справку: «Аиссе () - черкешенка, захваченная турками и проданная на невольничьем рынке в Константинополе в 1698 году французскому посланнику графу Ферриоли, который оправил ее в Париж и дал хорошее образование Благодаря своей красоте, уму и благородному характеру Аиссе играла выдающуюся роль в свете. Умерла в 1733 году (род. В 1694).. Ее переписка, отличавшаяся литературными достоинствами, имеет историческое значение. В 1787 году она была издана с примечаниями Вольтера; последнее издание Раванеля (Париж, 1846)».

Хагундокова
Черина

Константин Бальмонт

Черкешенке

Я тебя сравнить хотел бы с нежной ивою плакучей,
Что склоняет ветки к влаге, словно слыша звон созвучий.
Я тебя сравнить хотел бы с юным тополем, который,
Весь смолистый, в легкой зыби к небесам уводит взоры.
Я тебя сравнить хотел бы, видя эту поступь, дева,
С тонкой лилией, что стебель клонит вправо, клонит влево.
Я тебя сравнить хотел бы с той индусской баядерой,

Что сейчас-сейчас запляшет, чувства мера звездной мерой.
Я тебя сравнить хотел бы... Но игра сравнений тленна.
Ибо слишком очевидно: ты средь женщин несравненна.

.....

Если женщина с распущенными волосами без покрывала бросается в гущу сражающихся, кровопролитие прекращается, и тем скорее, если эта женщина в возрасте или из известной семьи. Достаточно того, чтобы мужчина, которого преследуют враги, укрылся в помещении женщин или дотронулся до какой-нибудь женщины, как он становился неприкосновенным. Одним словом, никакая кара, никакая месть и тем более убийство не могут быть совершены в присутствии женщин...

Адыгской женщине не позволялось заниматься тяжелой работой. Всякий проходящий мимо, заметив женщину, занятую непосильным трудом, приходил ей на помощь. "Черкешенки отличаются замечательным искусством в работах; скорее изнашивается и изорвется само платье, чем лопнет шов, сделанный их руками; серебряный галун черкесской работы крепок и изящен. Во всем, где работали женщины, виден тонкий вкус и отличное практическое приспособление"

"Черкесы чрезвычайно щекотливы относительно женской добродетели, ее нравственности, и мстили за оскорбление женщины жестоко"

Воспитанием девочек занимались женщины. Кроме трудовых навыков требовалось проявлять скромность, держаться достойно и оказывать почтение, быть сдержанной в выражении чувств, знать и соблюдать этикет. Женщины помогали мужчинам в посеве и уборке урожая,

Рукоделие. делали великолепные нитки из дикой конопли, занимались домашним хозяйством. А также демонстрировали умение и вкус в шитье одежды, вышивке золотыми и серебряными нитями. "Женщины делали из светлой пряжи сукно, напоминающее фланель, бурки, седельные подушки, полотно, одежду, обувь, галуны, ножны для сабель, чехлы для ружей и пистолетов"

Женский костюм "Черкесский женский костюм чрезвычайно живописен. Поверх широких, суженных книзу шароваров, надевается длинная белая рубашка из бязи или кисеи, разрезанная на груди, с широкими рукавами и с небольшим стоячим воротничком. По талии рубашка стягивается широким поясом с серебряною пряжкой. Поверх рубашки надевается шелковый бешмет какого-нибудь яркого цвета. Бешмет шьется короче колена, с короткими, выше локтя рукавами, полуоткрытый на груди или украшенный серебряными или другими застежками. На ногах легкие сафьяновые чуваки, обшитые галуном, на голове круглая шапочка, обложенная серебряным галуном.

Обычаи, манеры, даже костюм и конская сбруя адыгов издавна были для остальных горских народов предметом для подражания.

Женщины принимали активное участие во всех празднествах, увеселительных мероприятиях, в адыгских игрищах. "Девушки, одетые в традиционный черкесский костюм, старались превзойти друг друга красотой нарядов, эстетикой поведения, искусством танцевать. Длинное, ниспадающее до пят платье туго перетягивалось массивным серебряным или золотым поясом, с которым гармонировал столь же массивный нагрудник. По бокам нагрудника иногда прикрепляли серебряные колокольчики - лъэныкъуэ щылы. Во время танцев каждое энергичное движение девушки сопровождалось переливчатым звоном

бубенцов. Звук этот, помимо эстетического значения, имел еще и практический смысл как оберег, как средство спасения девушки от дурного глаза, от колдовства. Недаром адыги говорят, что влиянию дурного глаза подвержены в первую очередь красивые девушки».

Нравы. Женщина - хранительница очага, выступает в адыгской семье и хранительницей необходимых порядков, которых требует этикет по отношению к свекрови и свекру, к старшим. Соблюдая обычаи, которых в быту адыгов немало, женщина во многом ответственна за репутацию и честь семьи, рода. "Как спартанцы в древности, черкесы посещают своих жен как бы тайком, а по отношению к своим детям не позволяют себе ни малейшего проявления нежности" (Дж. А. Лонгворт).

"В жизни и поэзии черкесская женщина является сдержанной, сосредоточенной, суровой; любит и страдает втайне. Внутренний мир ее души закрыт даже от самых близких людей. Она не меньше мужчины краснеет от невольного порыва души и таит его от постороннего взора. Оплакивая жениха, мужа, сына, она выражала как свои чувства к ним, так и сожаление о том, что они не будут в стане храбрых воинов. Похвала женщины побуждала мужчину проявлять отвагу. "Решительно все девицы здесь ценят доблесть больше богатства... И песни, которые они все слушали с таким наслаждением, были посвящены доблести" .

Труд. Девушек учили вышивать, прясть, плести корзины, готовить еду, а также знакомили с легендами и обрядами, которые им надлежало передать следующим поколениям. В обучение отдавали девочек только из знатных семей, и то ненадолго. В простых семьях девочкам давалось такое же воспитание. Девушки, достигая возраста невесты, владели необходимыми навыками труда, ремесел, были полностью готовы к семейной жизни. Англичанин Джемс Белл в "Дневнике пребывания в Черкесии в 1837, 1838, 1839 гг.", изданном в Париже, писал: "На основании того, что я видел, я должен рассматривать черкесов, взятых в массу, как народ, наиболее естественно воспитанный, который я когда-либо видел или о котором я что-либо читал" (59).

Обычаи, нравы. В адыгской этике большое место занимают отношения, связанные с молодой снохой, обычаи "избегания", уважения, иносказания и т. д. Эти продуманные до тонкостей этические отношения полностью оберегали семью от осложнений, столь характерных для современной жизни. В воспитании девочек большую роль играла мать, поэтому адыгская поговорка гласит: "Анэм и хабзэр, пхьум и бзыпхьэщ" (Этикет матери - эталон для дочери). Адыги, выбирая себе супругу или сноху, обязательно говорили: "И анэм еплъи и пхьу къашэ" (Посмотрев, какова мать, возьми в жены дочь). Умение войти в дом будущего супруга и досконально соблюдать все обычаи, принятые адыгской этикой как эталон поведения молодой снохи, прививались детям с юных лет вместе со всеми необходимыми трудовыми навыками. Замужество, женитьба и умение вести себя в доме мужа были определенным экзаменом по этикету не только для молодых людей, создавших семью, но и для их родителей.

Красота. Адыги ценили внешнюю физическую красоту, но не переоценивали, если она не дополнялась внутренней, нравственной красотой. Интериано писал: "Они, черкесы, держатся того мнения, что никто не должен считаться благородным, если о нем имеются слухи, что он когда-либо занимался недостойным делом, хотя бы то был [человек] из самого древнего царского рода... И весьма восхваляют щедрость и дарят охотно все свое имущество, за исключением коня и оружия" (60). Мудрое отношение к своему здоровью, физическая красота, поощрение силовых, подвижных игр для мальчиков, ношение корсета для девочек, требования естественной природной красоты, непременным атрибутом которой были косы, делающие их обладательницу еще красивей и женственней, производили впечатление на весь

мир.

Путешественники о черкешенках. В X веке Абуль-Хасан Али-аль-В X веке Абуль-Хасан Али-аль-Массуди, побывав на Кавказе и восторгаясь черкешенками, писал: "Ни у одного народа нет стана более стройного, талии более тонкой, бедер и талии более выдающихся и форм более красивых, чем у этого народа. Женщины их славятся мягкостью своего обращения. Они носят белые одежды, римскую парчу, пурпур и иные виды шелковых материй, затканых золотом". Магистр философии, дипломат и ученый Адам Олеарий в 30-х годах XVII столетия писал: "Женщины у них обыкновенно сложены, миловидны лицом, белотелы и краснощеки, волосы черные, как смола в двух длинных крученых локонах свисают с обеих сторон, ходят они с открытым лицом. Они общительны и любезны". Венгерский ученый Янош Бессе, предпринявший большое путешествие по Кавказу, Крыму, Грузии, Армении и Малой Азии, в 1829 году побывал и в Нальчике. В его книге, вышедшей позже в Париже, мы находим такие строки о черкешенках: "Они красивы, у них легкие и тонкие фигуры, красивейшие глаза, брови красивого рисунка и длинные ресницы". Иоганн-Густав Гербер, немец, перешедший на русскую службу в 1710 году, писал: "Черкешенок все знают и все превозносят за их красоту, за черный шелк тонких бровей, за черные глаза, в которых горит огонь, за гладкий лоб, округлость лица. Прямо кажется, что стрелка весов человеческого телосложения замерла тут на середине, и на одной чаше весов - Греция, а на другой - Индия. Счастье, что Европа была не очень удалена от этого средоточия красивых форм" (60).

Отношение к мужчинам. Все женщины были освобождены от тяжелого физического труда. Женщина-черкешенка - мать, хранительница домашнего очага, верности мужу и этикета. С большим уважением, в свою очередь, женщины относились к мужчинам. Обязательно вставали, выказывая уважение и почтение при появлении мужчины. Правила почитания и уважения, принятые в обществе, были одинаковы для всех. Точно так же поступала и высокопоставленная княжна.

Политика. В политической истории и жизни черкесов женщины сыграли значительную роль. Выходя замуж за родовитых и могущественных представителей других народов, они способствовали налаживанию связей и тесных контактов с Черкесией. Эти связи порой затрагивали не только политические, но и культурные, хозяйственные, торговые, военные и другие отношения. Например, документы свидетельствуют о добрососедских отношениях черкесов с Грузией еще со времен становления грузинской государственности. На Кавказе было престижно поддерживать добрососедские отношения с адыгами. В период кровопролитных войн в Грузии Кабарда не раз посылала своих воинов на помощь. Олег Леонидович Опришко в книге "Через века и судьбы" свидетельствует: "Во второй половине XVI столетия царь Имеретии Георгий, князья Турции и Мегрелии были женаты на трех сестрах -кабардинских княжнах. Супруга Вахтанга VI, который был царевичем в конце XVII - начале XVIII вв., "солнцеподобноносящая" Русудан, была кабардинкой. И этот брак был заключен из политических соображений" (62). Самый известный брак в черкесской истории, заключенный из политических соображений, - брак княжны Марии (Гашаней) с Иваном Грозным. Темрюк Идаров, дальновидный политик, который искал союзников в борьбе с внешними и внутренними противниками, отдал замуж и других своих дочерей, старших сестер Гашаней, с тем же расчетом. История таких браков в жизни черкесов имеет длинную цепь родства и сотрудничества с известными историческими личностями разных времен. Здесь можно привести очень много примеров. Но важнее указать на другое: черкесская девушка, прославленная в мире умом, красотой, учтивостью, этикетом и высокой нравственностью, зарекомендовала себя как знатная и верная супруга. При этом сама черкешенка в выборе мужа была щепетильна: черкесы отдавали своих дочерей только за достойных. "Благородный черкес породнится лишь с благородным и равным себе лицом,

тщательно избегая уронить свое звание: касательно чести черкесы щепетильнее итальянцев, поэтому у черкесов практически исключались неравные браки" (63), - писал Д. Асколи.

В судьбах черкесских женщин есть и трагические страницы. На Западном Кавказе была монополия на торговлю рабами. Большинство рабов, вывозимых с Кавказа, были черкесами и абхазами. Особенно многочисленную группу составляли рабыни-черкешенки. "Черкешенки прекраснее всех других и сложены очень пропорционально. Эти юные существа имеют репутацию очень живых духом и никому не уступают в сноровке и искусстве рукоделия. В Египте черкесы и абхазы стоят в два раза дороже". Французский военный советник А. Фонвиль, запечатлевший самые трагические страницы Кавказской войны (1864-1865), впервые увидев черкешенок, писал: "Все достоинство танцев девушек заключалось в том, что они

Женщина в семье. Еще большего внимания и заботы удостоивалась невестка, ожидающая ребенка. Она была обязана соблюдать пищевые ограничения и поведенческие запреты, чтобы не нанести вреда здоровью и внешности будущего ребенка. Роды принимала профессиональная повитуха, имевшаяся в каждом селении. Для облегчения родов она прибегала к имитативной магии, например, отпирала замки и развязывала узлы. В честь рождения ребенка (особенно — мальчика) устраивали праздник с угощением, обрядовыми играми (например, лазание за призами по гладкому столбу).

Воспитание детей. Правом имянаречения у адыгов пользовались не родители, а старшие родственники, соседи, знакомые. Большое значение имело трудовое воспитание детей, которых с 6-8 лет постепенно приучали помогать старшим по хозяйству. Особое внимание обращали на формирование ролевых стереотипов — в мальчиках стремились развить активное начало, храбрость, мужество, в девочках — мягкость, скромность, толерантность. Для мальчиков немаловажным было и владение оружием, навыки верховой езды. Подростки из княжеско-дворянских семей занимались исключительно военной подготовкой под руководством своих аталыков. При этом, если у крестьян знаком вступления юноши во взрослую жизнь был его первый выход на пахоту, то для дворянской молодежи своеобразной возрастной инициацией было первое участие в походах.

Этикет. Одной из краеугольных задач воспитания являлось усвоение детьми канонов адыгской этики (адыгагэ). При этом господствующим императивом, основной идеей, пронизывающей адыгскую педагогику, являлся своеобразный поведенческий аскетизм, предусматривавший всемерную сдержанность, некоторую отстраненность и соблюдение дистанции во взаимоотношениях родителей и детей, опосредованность межпоколенной передачи этической культуры.

Адыгская этика осуждала излишнюю эмоциональность, в силу чего демонстрация взаимной привязанности, родительской или сыновней любви должна была осуществляться не в словесной форме, не во внешнем проявлении чувств, а в рамках допустимого кодексом адыгэ шэнхабзэ. Проявление иных манер было равнозначно "потере лица", утрате чести (напэ). В силу этого, при всей строгости воспитания, на детей воздействовали не запретом, не наказанием, а убеждением и собственным примером — ребенок должен был осознать, что его ненормативное поведение может нанести вред репутации родителей, семьи и рода в целом. Глубокое уважение и почитание отца и матери выражалось в беспрекословном им подчинении, в постоянной заботе о них, в строжайшем соблюдении поведенческих запретов.

Гендер. Почтительное отношение к женщине проявлялось, прежде всего, в обращении к ней: к старшей - «наша мать», к равной или несколько старшей по возрасту - «наша сестра», к младшей - «красавица» («дахэ»). Такое обращение свидетельствовало об отношении взаимоуважения между мужчиной и женщиной. Необходимо отметить, что девушке предоставлялось право выбора жениха. В частности, известный исследователь Кавказа Н. Дубровин в своей монографии «Черкесы» отмечает: «Черкесы редко рано выдавали своих дочерей замуж и предоставляли им часто право выбирать жениха» [8]. Гендерные отношения в семье также имели свои особенности. Муж старался не обнажать свои чувства на людях. В присутствии близких, друзей, соседей или даже незнакомых он говорит о своей супруге в третьем лице и в несколько снисходительном тоне, впрочем, как и о своих детях. Но такое отношение к женщине было прерогативой только очень близких людей.

Считалось бесчестьем бить жену, женщину, браниться с ней. Это правило закреплялось этикетным императивом, выраженным в форме пословицы: «Достойный муж с женой ласков, недостойный муж с женой драчлив». Так, например, Н. Ф. Грабовский отмечает, что адыги считали «недостойным делом ... расправу ... с женщинами и детьми. Пренебрегший этим правилом клал на всю свою жизнь клеймо позора, даже и в том случае, если жертвами бывали женщины и дети, не принадлежащие к числу кабардинского народа. Поэтому, понятно, что убийство или поражение женщин было феноменально редким явлением» [9].

Адыгское общество издревле представляло собой яркий пример так называемого традиционного общества. Социальные институты такого общества опираются на силу исторической традиции, а гендерный порядок - на сложившиеся отношения в обществе. Традиционная культура - это тип культуры, для которого характерно такое социальное регулирование, приспособление и развитие человека, в котором главную роль играет традиция, то есть социально санкционированный стереотип поведения и мышления [1]. Основные функции культуры определяются как: а) трансляция опыта, тип социальной памяти; б) способ социализации личности. Нет сомнений в том, что львиная доля в реализации этих функций принадлежит женщине. Роль женщины в передаче культурных навыков: воспитание личности, адаптированной к определенной социальной и природной среде, обогащенной историческим опытом, особенно заметна в традиционном обществе. Характерные черты такого социума достаточно полно и долго сохранялись в кавказских этносах.

Согласно теории Хофстеда, различия в половых ролях зависят от степени маскулинности или феминности той или иной культуры [2].

Различия в половых ролях, приводящие к неравномерному распределению социальных ролей, типичны и для адыгского традиционного общества.

Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-harakteristiki-sotsialnyh-pozitsiy-zhenschin-v-traditsionnom-adygskom-obschestve#ixzz3AAPArsYm>

Для объективной гендерной характеристики роли и места женщин в адыгском обществе, необходимо проанализировать жизненный путь адыгской женщины начиная с момента рождения.

Рождение. Рождение мальчика и девочки встречалось по-разному. На сына смотрели как на опору домохозяйства, продолжателя рода. Дочь, напротив, считалась временным членом семьи, «гостьей» в доме. Если рождался мальчик, отец должен был щедро одарить повитуху, если же девочка - мог ограничиться небольшим подарком [3].

То есть у адыгов статус мужчин, безусловно, выше, но пренебрежительное отношение к

женщине не культивируется, а существовавшее предпочтение детей мужского пола в историческом плане имело много причин. В первобытном прошлом оно утверждалось патриархатом (мальчики - продолжатели отцовского рода, опора и защита), в раннеклассовом обществе было связано с военно-феодальным бытом (мальчики - воины-добытчики), в крестьянском обществе - с потребностью в рабочих руках и в опоре для родителей в старости и т.д.

Воспитание. Обычно девочек до самого совершеннолетия, а мальчиков до 6-7 лет воспитывали женщины. Воспитание девушек определялось их назначением в жизни, социальной ролью. Женщина должна была вести себя прилично и с достоинством, должна была быть красивой, чтобы радовать взор, вызывать восхищение и поклонение. Труд. Уже в детстве родители и другие члены семьи постоянно начинали приобщать ребенка к трудовой жизни. В большинстве семей девочки втягивались в нее несколько раньше мальчиков. Девочку посылали с поручениями к соседям, за водой, показывали, как надо прислужить старшим членам семьи. «Наблюдая за работой женщин и помогая им, девочка училась поддерживать чистоту в доме, стирать, чистить посуду. Последнее, в особенности чистка кувшина для воды, считалась ее особой обязанностью, так как блеск металла должен был наглядно свидетельствовать об усердии и опрятности дочерей семейства» [4]. Ремесла. Еще большее значение придавалось овладению многочисленными домашними ремеслами, так как в условиях натурального хозяйства адыги при выборе невесты обращали особое внимание на «знание рукоделий, приличных женскому полу, у них употребляемых»

Научная библиотека КибепЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-harakteristiki-sotsialnyh-pozitsiy-zhenschin-v-traditsionnom-adygskom-obschestve#ixzz3AAOTNGCz>

Гендер. Адыги считают, что престиж мужа во многом зависит от его жены. Она может унижить его - поведением, обращением с ним и т. д., а может и возвысить, открыто демонстрируя при людях высокое к нему уважение. Поэтому адыги и говорят: «Лыр зыгъэллырэр шьузы» - «Мужа доблестным делает жена». И, кроме того: масса подвигов совершается во имя женщины. А подвиги - это лицо мужчины. О силе влияния жены на авторитет мужа говорят такая пословица: «Шьузым ыгъэпыутыгъэ лыр чылэм кьыди1этэежьышурэп, чылэм ыгъэпыутыгъэ лыр шьузыр дэгъумэ кьыди1этэежьы. - «Подорванный женщиной авторитет мужчины общество не восстановит, а обществом подорванный престиж мужчины способна восстановить хорошая женщина».

Муж и жена имели право разводиться. Основными причинами развода могли быть следующие: жена не рождает детей, характером не сошлись, трудности, связанные с адаптацией в семье, неумение строить родственные связи между родителями жениха и невесты и т.д. [6].

Научная библиотека КибепЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-harakteristiki-sotsialnyh-pozitsiy-zhenschin-v-traditsionnom-adygskom-obschestve#ixzz3AAIKTWfs>
«Будь то имущество мало иль велико, их доля строго сочтена» [16].

Таким образом, рассмотрев гендерный статус женщин в традиционном адыгском обществе, и проанализировав сведения о положении женщин, которые содержатся в адыгском этикете, нормах адата, нартском эпосе, сурах Корана, европейских и отечественных источниках, можно утверждать, что женщина в традиционном адыгском обществе занимала хотя и подчиненное, но не угнетенное положение, ее гендерный статус был достаточно высок. Важно иметь в виду, что существующие запреты она не воспринимала как дискриминацию, тем более, что существовали примеры, когда ей предоставлялась возможность выходить за рамки традиционных гендерных ролей.

Научная библиотека КибепЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-harakteristiki->

[sotsialnyh-pozitsiy-zhenschin-v-traditsionnom-adygskom-obschestve#ixzz3AAJLeHUz](#)

Дети Бесленея

Марда

Мужчину мужчиной делала женщина

Сына- мать

ПОЛОЖЕНИЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

Год семьи располагает к подобному анализу. Мы не особенно задумываемся относительно семейных установок, которые переданы нам старшими. Но давайте посмотрим, насколько соотносятся традиционные представления о семейных ценностях кабардинцев и балкарцев с реальным статусом семьи сегодня.

Прошлое

Обычаи и традиции. В традиционной адыгской семье, так же как в обществе, была строго регламентированная иерархия отношений. Все роли вплоть до мелочей были негласно расписаны: что и как сделать, сказать. Имели значение даже интонация, жесты, взгляд. Женщину могли осудить за смелый и пристальный взгляд, если он был неуместен. Мужчину – за его бездействие и нерешительность, когда от него требовалась инициатива и мобилизация. На женщине держался космос дома. Женщина – гуаша, царица дома. Мужчина же был единственным связующим звеном между семьей и внешней средой, макрокосмосом. Но он же на правах «проводника», исследователя и, главное, защитника и добытчика, управлял домом наряду с женой. За все эти исконные функции жена очень уважала мужа и закономерно подчинялась. В семье младшие безусловно подчинялись старшим, так же, как в общественной жизни.

Жесткие, детерминированные рамки военной демократии не допускали разночтений в поведении мужчины и женщины, иначе анархия могла бы повлечь хаос и деморализацию семьи и общества в целом, что грозило бы гибелью всего этноса.

Выраженное ролевое поведение нас, современников, отпугивает, оно кажется нам проявлением несвободы. Но так кажется только на первый взгляд. Если человек – homo symbolicus, и действия, поведение, слова условны и символичны, то ролевое поведение только расширяет возможности для раскрытия личности. Хотя, конечно, большая часть личности все равно остается «в тени», «за кадром».

Какой хрустальной ясностью обладали прежние отношения! Они бесконечно заманчивы для нас настолько же, насколько недосыгаемы, как для усталого пожилого человека – собственная юность.

Недавнее прошлое

После революции женщина уравнилась в правах с мужчиной. Это разительное преобразование муссировалось долго и громогласно. Женщина же открыла для себя новый непостижимый мир социума, труда и производства. При этом она должна была оставаться все той же хранительницей дома и семьи. Однако мать перестала быть гуашей, царицей дома, так как уже не могла оставаться полноценной хозяйкой: ведь надо было как-то делить себя между работой и домом, который чаще всего управлялся по остаточному принципу. Это был первый удар по исконной традиции. Советские поколения выросли на странной смеси значительно «измельчавшего» трансформированного адыгского этикета и советской

¹ Статья в журнал «Свет», июнь 2008 г., с. 50–51

идеологии.

Мужчина радикально не поменялся, просто патриархальное занятие сменил на индустриальное. Он стал менее ответственным по сравнению с дореволюционным горцем: тогда он знал, что вся ответственность – на нем, теперь ему внушили, что женщина может не меньше его самого. Мужчина стал меньше жалеть женщину и, как ни странно, это плохо повлияло на его самооценку: он стал меньше уважать себя самого, а заодно – и женщину; прежний устойчивый идеал женщины покачнулся. Появился новый пугающий тип: социально активный, независимый, властный. И так, все говорили о том, что женщина сравнялась в правах с мужчиной. Кажется, это больше походило на соцказ: утверждение в стиле коммунистических лозунгов. Но что это значило реально? Вместо одной нагрузки женщина получила двойную – рабочую и бытовую. Она ее изнуряла, лишала прежней цельности и женственности. Вместе с тем, это не означает, что женщину окончательно закабалили: она попробовала себя в общественной жизни, и некоторым это занятие понравилось.

Настоящее

После перестройки мужчина и женщина подверглись глубокой социальной дезадаптации. На фоне рухнувшего производства большая часть мужского населения лишилась работы, рабочие места сохранили лишь социально адаптированные, активные и предприимчивые. Таких было меньшинство. Торговля являлась тем единственным занятием, которое давало доход. Но далеко не все мужчины могли войти в эту сферу, являясь в общем потомками некоммерческих этносов (кабардинцы, балкарцы). Пристойнее в этой сфере выглядели женщины. Поэтому, чтобы прокормить семьи, в буквальном смысле потерявшие кормильцев женщины надолго превратились в добытчиц. Постепенно именно женщины стали определять облик разных сфер общественной и социальной жизни. Они кормят, одевают, обучают себя, своих детей и даже мужей. Однако это удается далеко не всем. Дети потеряли матерей, сутками пропадающих на рынках и в магазинах, что сразу же пагубно отразилось на уровне воспитания, образования и т.д. Потерянные мужья не могут компенсировать роль матери в семье. Такая деградация социальной роли мужчин – небывалая во все времена. Это продолжается достаточно долго, чтобы подобное положение кого-то удивляло. Но самое печальное заключается в том, что к нему уже все привыкли, и при всей необычности оно стало совершенно ординарным явлением. Хуже всего, что к этой роли привыкли сами мужчины. Они в большинстве своем приобрели ущербный психологический статус, что косвенно отразилось на «святой святых» – репродуктивной функции.

Можно сказать, что вернулся давно забытый матриархат. Он, конечно, теневой в традиционной патриархальной республике, но не может обмануть наблюдательных людей. Вместе с тем, трудно приветствовать такой матриархат, ведь он носит скорее компенсаторный характер. Что же предпринять, чтобы вернуть цельные прекрасные образы истинных кавказских мужчины и женщины? Какими они должны быть, чтобы чувствовать себя счастливыми и гармоничными в наше непростое время? Непростое, но по-своему замечательное и яркое.

АУЛ БЕСЛЕНЕЙ

Он стоит в широкой долине между двумя реками – Большим и Малым Зеленчуком. В канун 60-летия Великой Победы здесь заложили камень будущего мемориала – Черкешенка-Мать с ребенком. Эта идея принадлежала небольшой группе сельчан, в числе которых были люди с обычными адыгскими фамилиями: Рамазан Адзинов, Муса Агаржанок, Владимир Цеев, Рамазан Хежев. Все знают, что они – уважаемые люди, Владимир Цеев, например, – заслуженный шахтер, полный Кавалер орденов Шахтерской Славы, Муса Агаржанок

проработал всю жизнь завучем средней школы, учителем физики. Все женаты на местных черкешенках. Но только старожилы помнят их настоящие имена: Муса – Марик, Рамазан Хежев – Саша, фамилия Владимира Цеева – Жданов, покойная ныне Фатима Гукова – Катя Иванова, а Рамазан уже взрослым выяснил, что звали его Витя Воронин. Они хорошо помнят, как в августе 1942 года после долгих страшных скитаний их привезли в аул, 32 ребенка из блокадного Ленинграда, еле живых, распухших от голода. Детей приняли черкешеские семьи, которые сами еле сводили концы с концами. Некоторые даже расстраивались, когда детей направляли не в их семьи, а в соседские.

Кулистан Тазартукова и ее дочь Римма Патова, (в недавнем прошлом - директор средней школы) вспоминали, как они взяли в свою семью Алексея Сюьскина. У мальчика почти не было видно глаз из-за голодных отеков. Из приготовленной еды первое время он съедал только одну – две ложки. «Если много съем – умру, так врачи сказали», - объяснил Алеша. После тщательного ухода мальчик окреп, поправился. В этот период глава семьи Абдулкерим Патов был на фронте, а Кулистан оставалась одна без поддержки с пятью девочками (одна из которых была дочерью покойной золовки) и больной свекровью.

Вскоре в аул пришли немцы, расквартировались, стали выпытывать у жителей, куда делся обоз с детьми. Но все как один утверждали, что никакого обоза не было. Немецкий офицер заметил белокурую голубоглазую девочку в соседнем дворе, – это была Катя. Хозяева тут же спрятали ребенка на чердак. «Покажите свою дочь», – потребовал офицер. Ему показали. «Нет, та была белобрысая», - утверждал немец. Но девочку не нашли. Никто из жителей аула не выдал ни одного ребенка, несмотря на то, что каждый рисковал жизнью.

Вскоре вернулся муж Кулистан Абдулкерим Патов. С этого времени в семье стали общаться на черкешском, и Алеша заговорил на своем новом языке без особых затруднений. После окончания войны приемные родители посла-ли способного юношу на учебно-ремесленное училище го-рода Черкесска.

После завершения учебы Алексея забрали на служ-бу в Армию. Сейчас он живет в Астраханской области, поселке Рот-Фронт. Долгое время работал механиком рыболовецкого траулера. У него замечательная семья, они с женой воспитали троих детей.

Эти удивительные сведения я узнала со слов сельчан, которые были записаны на аудио – пленку и предоставлены мне зав. научным архивом КБИГИ Айшат Тазартуковой-Шапаровой. Сама она родом из аула Бесленей. В 2005 году Аишат с группой журналистов из телестудии НОТР поехала на свою родину. Из этого же аула были репрессированы шестеро братьев Тазартуковых (по сословной принадлежности), в числе которых был отец Аишат. Все они были депортированы в отдаленные районы Советского Союза, лишены выборных и человеческих прав. Но в начале войны все ушли добровольцами на фронт, и каждый прошел весь фронтовой путь до конца. Джамбот Тазартуков представлялся к высшей награде Героя Советского Союза. Но награда была заменена на другую.

Группа журналистов НОТР снимала оставшихся в ауле ленинградских детей, ставших взрослыми, беседовала с жителями аула, побывала у будущего мемориала. В КБР состоялся дебют документального фильма «Одна родня» (автор идеи – Аишат Шапарова, режиссер – Д. Кофман, журналист – М. Сасикова), который прошел с большим успехом и вызвал широкий общественный резонанс. Он получил признание на Международном фестивале «Вечный огонь» в г. Волгограде за «Лучшую режиссерскую работу», транслировался в 39 регионах России, был показан по каналу ТВЦ. В 2005 году глобальное телевидение АРТИВИА, которое находится в Нью-Йорке (США), сообщило, что им принят к показу телевизионный фильм «Одна родня». Территория вещания этого канала: Америка, Канада, Австралия, Европа, Израиль, а также страны СНГ.

В 2008 году вышел другой документальный фильм по этой теме «Бесленей. Право на жизнь», (автор идеи - Василий Антипов). Этому фильму присудили первую премию на кинофестивале «Кунаки» в Сочи (режиссер Вячеслав Давыдов).

В мае 2010 года в ауле Бесленей состоялось торжественное открытие памятника Матери-Черкешенке. Мемориал возведен на народные деньги.

По мотивам этой героической истории был поставлен спектакль «Бесленей», который с большим успехом прошел в Нальчике (6 ноября 2012 года). В переполненном зале Дворца профсоюзов никто не остался равнодушным. Большинство зрителей составляла молодежь, подростки и дети, в том числе дети-сироты из школы-интерната с. Нартан (КБР).

У адыгов традиции усыновления – аталычества по отношению ко всем народам бытовали во все времена. В том же ауле Бесленей в начале века усыновили шесть русских мальчиков, и они стали родными. Вскоре их проводили на гражданскую войну, где все они погибли. Тогда весь аул оплакивал своих сыновей.

Я делилась этой историей со своими друзьями и родственниками, от которых узнала, что те же традиции всегда были сильны и в Кабарде. В Терском районе во время войны приняли группу блокадных детей. Жители Крем – Константиновки – потомки жителей украинской деревни Кременчук, которые спасаясь от голода, прибыли на Кавказ. Им отвели лучшие земли селения Карагач (бывшее Иналово) и Псыхурей (бывшее Лафишево). Поскольку новые земляки носили в основном фамилию Константиновы, село назвали Крем (часть слова от названия бывшего села Кременчук) – Константиновка. Потомки их и поныне живут в этом месте, которое стало для них второй родиной.

Большую роль в увековечивании массового героизма жителей а. Бесленей внес М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве РФ. Ныне Мухадин Абдурахманович проживает в Москве, но продолжает жить жизнью своего родного аула.

В 2012 году вышла книга профессора, академика РАЕН Николая Чистякова «Память сердца. Ленинградские черкесы Бесленей» (изд-во «Приволжское издательство, г. Саратов). В книгу вошли документы, воспоминания, архивные фотографии и поэма «Память сердца», рассказывающие о беспримерном подвиге жителей аула Бесленей в годы Великой отечественной войны. Частью поэмы Н.Чистякова является глава «Бесстрашная Кулистан», в которой повествуется о реальном подвиге Кулистан Тазартуковой (Патовой), которая была сестрой шестерых братьев-героев Тазартуковых.

Недавно от друзей из КЧР мы получили письмо-обращение известного журналиста-международника Генриха Боровика, в котором он предлагает поставить памятник Матери–Черкешенке в Петербурге. Мы просим поддержать эту замечательную идею представителям широкой российской общественности.

Ленинградские дети попали в маленький Бесленей (где проживало всего 1,5 тысячи жителей!) в разгар войны, когда все мужчины были на фронте, а в ауле оставались только старики и женщины. Несмотря на опасность, голод и разруху, они сберегли и подняли всех приемных детей. Если существуют города – герои, то маленькие села и аулы – особенные герои, так как у них по сравнению с городами намного меньше возможностей. Но в них живет крепкий неистребимый дух народа, - такой же, как любовь ко всем людям.

«У моего сына Алексея, - говорила Кулистан, - глаза, как чистое весеннее небо».

Жители аула Бесленей, а также представители адыгской интеллигенции ходатайствуют о присвоении аулу Бесленей Почетного звания «Аул Воинской Славы». Советского Союза, лишены выборных и человеческих прав. Но в начале войны все ушли добровольцами на фронт, и каждый прошел весь фронтовой путь до конца. Джамбот Тазартуков представлялся к высшей награде Героя Советского Союза. Но награда была заменена на другую.

Группа журналистов НОТР снимала оставшихся в ауле ленинградских детей, ставших взрослыми, беседовала с жителями аула, побывала у будущего мемориала. В КБР состоялся дебют документального фильма «Одна родня» (автор идеи – Аишат Шапарова, режиссер – Д. Кофман, журналист – М. Сасикова), который прошел с большим успехом и вызвал широкий общественный резонанс. Он получил признание на Международном фестивале «Вечный огонь» в г. Волгограде за «Лучшую режиссерскую работу», транслировался в 39 регионах России, был показан по каналу ТВЦ. В 2005 году глобальное телевидение АРТИВИА, которое находится в Нью-Йорке (США), сообщило, что им принят к показу телевизионный фильм «Одна родня». Территория вещания этого канала: Америка, Канада, Австралия, Европа, Израиль, а также страны СНГ.

В 2008 году вышел другой документальный фильм по этой теме «Бесленей. Право на жизнь», (автор идеи - Василий Антипов). Этому фильму присудили первую премию на кинофестивале «Кунаки» в Сочи (режиссер Вячеслав Давыдов).

В мае 2010 года в ауле Бесленей состоялось торжественное открытие памятника Матери-Черкешенке. Мемориал возведен на народные деньги.

По мотивам этой героической истории был поставлен спектакль «Бесленей», который с большим успехом прошел в Нальчике (6 ноября 2012 года). В переполненном зале Дворца профсоюзов никто не остался равнодушным. Большинство зрителей составляла молодежь, подростки и дети, в том числе дети-сироты из школы-интерната с. Нартан (КБР).

У адыгов традиции усыновления – аталычества по отношению ко всем народам бытовали во все времена. В том же ауле Бесленей в начале века усыновили шесть русских мальчиков, и они стали родными. Вскоре их проводили на гражданскую войну, где все они погибли. Тогда весь аул оплакивал своих сыновей.

Я делилась этой историей со своими друзьями и родственниками, от которых узнала, что те же традиции всегда были сильны и в Кабарде. В Терском районе во время войны приняли группу блокадных детей. Жители Крем – Константиновки – потомки жителей украинской деревни Кременчук, которые спасаясь от голода, прибыли на Кавказ. Им отвели лучшие земли селения Карагач (бывшее Иналово) и Псыхурей (бывшее Лафишево). Поскольку новые земляки носили в основном фамилию Константиновы, село назвали Крем (часть слова от названия бывшего села Кременчук) – Константиновка. Потомки их и поныне живут в этом месте, которое стало для них второй родиной.

Большую роль в увековечивании массового героизма жителей а. Бесленей внес М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве РФ. Ныне Мухадин Абдурахманович проживает в Москве, но продолжает жить жизнью своего родного аула.

В 2012 году вышла книга профессора, академика РАЕН Николая Чистякова «Память сердца. Ленинградские черкесы Бесленей» (изд-во «Приволжское издательство, г. Саратов). В книгу вошли документы, воспоминания, архивные фотографии и поэма «Память сердца», рассказывающие о беспримерном подвиге жителей аула Бесленей в годы Великой отечественной войны. Частью поэмы Н.Чистякова является глава «Бесстрашная Кулистан», в которой повествуется о реальном подвиге Кулистан Тазартуковой (Патовой), которая была сестрой шестерых братьев-героев Тазартуковых.

Недавно от друзей из КЧР мы получили письмо-обращение известного журналиста-международника Генриха Боровика, в котором он предлагает поставить памятник Матери-Черкешенке в Петербурге. Мы просим поддержать эту замечательную идею представителям широкой российской общественности.

Ленинградские дети попали в маленький Бесленей (где проживало всего 1,5 тысячи жителей!) в разгар войны, когда все мужчины были на фронте, а в ауле оставались только старики и женщины. Несмотря на опасность, голод и разруху, они спасли и подняли всех приемных детей. Если существуют города – герои, то маленькие села и аулы – особенные герои, так как у них по сравнению с городами намного меньше возможностей. Но в них живет крепкий неистребимый дух народа, - такой же, как любовь ко всем людям.

«У моего сына Алексея, - говорила Кулистан о своем приемном сыне, - глаза, как чистое весеннее небо».

Жители аула Бесленей, а также представители адыгской интеллигенции ходатайствуют о присвоении аулу Бесленей Почетного звания «Аул Воинской Славы».

В настоящее время незаметно сформировался и обрел осязаемое влияние особый класс нашего общества. Несомненно, он уже является одним из самых активных и авторитетных. Это целый класс женщин новой духовной формации, которых отличает высокий уровень социальной и творческой креативности. *Новые* женщины обладают целым набором качеств, которые распространяются практически на все сферы жизни. Профессионализм и творческий потенциал, надежное деловое партнерство, активная общественная позиция – вот

неполный, уже вполне обычный перечень функций, который характеризует современных женщин. Однако устоявшееся определение «деловой женщины» его представительницам не вполне подходит, так как этот термин предполагает профессиональную и общественную деятельность. Новая женщина, обладая деловыми качествами, осталась духовным, организационным, управленческим центром семьи, следовательно, – жизненного ядра общества. Возможно, это вынужденная миссия. Усиливающееся влияние женщины, которая невольно оказалась на пересечении множества диагоналей важнейших силовых векторов жизни, определяет ее особое место. Именно женщина владеет совмещением бесчисленного разнообразия ракурсов, которые наделяют ее особым стереоскопическим зрением.